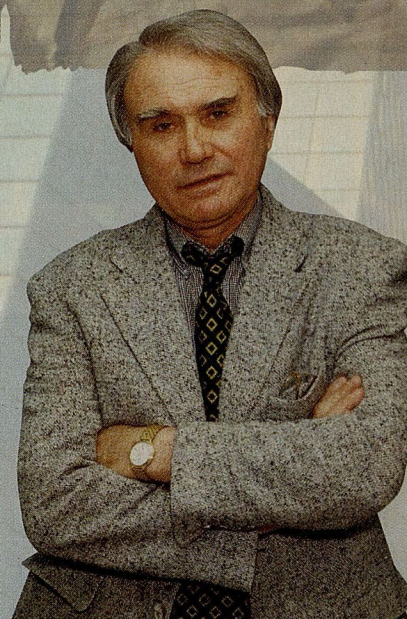

Владимир Маслаченко:

«Решающих матчей я никогда не проигрывал!»

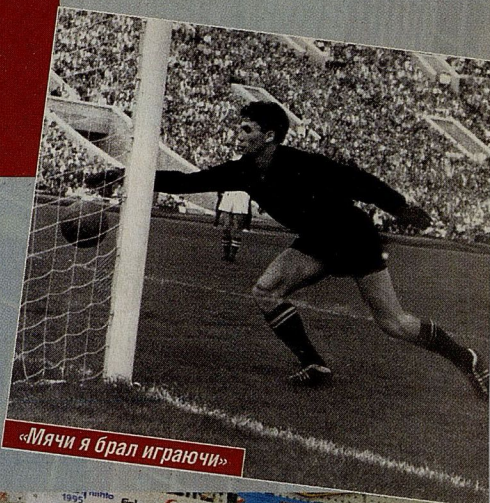
ТВ Парк.-
1997.-7 апр.-с 46-47.

Родился в 1936 году. В профессиональном футболе с 1953 года. Выступал в командах «Металлург» (Днепропетровск), «Локомотив» (Москва), «Спартак» (Москва). Игрок сборной СССР с 1962 по 1968 годы. Чемпион СССР, трехкратный обладатель Кубка СССР. Заслуженный мастер спорта. Окончил институт физической культуры в 1970 году. Работал тренером в Чаде, по окончании контракта получил письменную благодарность от президента этой центрально-африканской страны. На телевидении с 1971 года. Женится в 1958 году и, вопреки слухам, до сих пор женат на той же самой женщине. Сыну Валерию — 34 года.

«Ну и молодежь...»

«Мячи я брал играючи»

Первого репортажа Владимира Маслаченко не слышал никто. Болельщики со стажем могут оспорить это утверждение, припомнив, что в конце 60-х годов знаменитого вратаря, только что закончившего свою спортивную карьеру, не раз приглашал в свою комментаторскую кабину Николай Николаевич Озеров. И Маслаченко дельно и точно давал оценку происходящего на футбольном поле. Это и послужило поводом для того первого самостоятельного репортажа, которого не слышал никто из болельщиков.

В один прекрасный, как потом оказалось, день Владимир Никитич зашел в «будку» один, разложил бумаги с заранее написанным текстом и начал говорить. Все было настоящее: «Лужники», матч, трибуны, полные зрителей. Только микрофон был подключен к соседней комментаторской кабине, где находились тогдашний главный редактор спортивной редакции Шамиль Мелик-Пашаев, Николай Озеров, Наум Демарский и большой друг Озерова и футбола знаменитый актер Николай Крючков. Это была самая маленькая аудитория, для которой он когда-либо работал. Судьба Маслаченко как спортивного комментатора была решена за пятнадцать минут.

— Поначалу я волновался. Помню, несу свою заготовленную чушь, а периферическим зрением вижу, как мне из соседней кабины знаки какие-то подают. Я продолжаю болтать и пытаюсь сообщить, что они мне показывают. Оказалось, я микрофон забыл включить. А когда включил, то нервничать сразу перестал. У меня как-то так в жизни получалось, что решающих матчей я никогда не проигрывал. Меня прервали, не дав даже закончить, и Мелик-Пашаев спросил, хочу ли я у него работать. Надо сказать, мне в то время поступало очень много предложений о тренерской работе в провинции, и в материальном плане они были гораздо выгоднее. Если бы я их принял, то по уровню зарплаты сравнялся бы, наверное, с

«До выхода в эфир — десять минут»

генсеком. Но я поставил в спорте точку и пошел на ставку в 190 рублей.

— Как вас приняли в редакции?

— У меня был большой опыт игры в коллективе. Хотя я привык и к индивидуальной роли вратаря, от которого очень многое зависит. Но у меня есть одно качество, которым я просто горжусь, — отсутствие выпендрежа. Я никогда не болел звездной болезнью, когда вдруг начинаешь ощущать, что весь мир тебе что-то должен. Мы легко нашли общий язык, например, с

Толей Малявиным, который был гением спортивной журналистики. Вместе создали радиожурнал «Футбол». Это была совершенно особая программа, где все делалось по горячим следам. Еще кто-то где-то доигрывает матч, а мы уже даем репортаж вместе с интервью тренеров и разбором специалистами самых интересных моментов. Я не знаю и по сей день, почему журнал довольно быстро закрыли. Может, мы слишком выделялись?

Вскоре произошло историческое событие — радио и телевидение объединили в единый Комитет по телерадиовещанию. Маслаченко перешел работать с Пятницкой на Шаболовку. Ему доверили ответственное дело — писать спортивную информацию для только что появившейся программы «Время». Трудно даже представить, что тогда института специальных ведущих на телевидении не существовало и спортивную информацию читал диктор. Но

— Не люблю я начальников. То есть я, конечно, отдаю себе отчет, что президент страны или телекомпании — это начальник. Но работать с ними могу только на равных.

— В таком случае конфликты были неизбежны.

— Да нет, я вступаю в конфликт только по принципиальным вопросам. Меня всего один раз за все 25 лет на телевидении отстранили от эфира. Лапин лично позвонил мне и попросил провести спортивную часть программы «Время» за 2 минуты 30 секунд и не больше, потому что сразу же после «Времени» начиналась трансляция матча по просьбе Леонида Ильича Брежнева. Нельзя же заставлять человека ждать! После программы Лапин перезвонил и сказал, что я пробыл в эфире на 12 секунд больше, чем надо было, и отстранил от работы на месяц.

Болельщики со стажем хорошо помнят, что отличало Маслаченко от других спортивных комментаторов. Однажды во время игры наших с бразильцами на олимпийском турнире в Сеуле он сказал, что будет гол, когда футболист только собирался ударить по мячу. И гол действительно забил. А на чемпионате мира в Мексике он первым обвинил Марадону в том, что тот сыграл рукой. Маслаченко никто не верил до того момента, как этот факт был подтвержден в ходе специального разбирательства. Но кроме тонкого знания футбола и необыкновенного чутья бывшего спортсмена было и кое-что еще.

— Я всегда считал, что репортаж не должен ограничиваться описанием того, что происходит на поле. Болельщикам интересна атмосфера события, что происходит вне стадиона, сплетни, оценки специалистов, шансы той или другой команды. Но такие репортажи делать было не принято. Началась борьба, спортивная редакция незаметно разделилась на сторонников и противников этой точки зрения. Меня поддержал Евгений Майоров, а потом и Аня Дмитриева.

— В противоположном лагере оказался Николай Николаевич Озеров?

— Я никогда не был Яшиным и не хотел им быть. Собственную вратарскую школу я окончил с отличием. Так же и здесь. Призная огромный авторитет и заслуги Николая Николаевича, я не стремился стать похожим на него, остаться в тени этого солнца. Апогей конфликта

пришелся на чемпионат мира в Мексике в 1986 году. Тогда по указанию ЦК КПСС, по решению коллеги Гостелерадио вел финал я, а не он. Но видит Бог, я сделал все что мог для того, чтобы этого не случилось.

— Есть ли человек, на чье мнение вы ориентируетесь в работе?

— Есть. Это я. Никто лучше меня самого не может знать, что я делаю хорошо, а что — плохо.

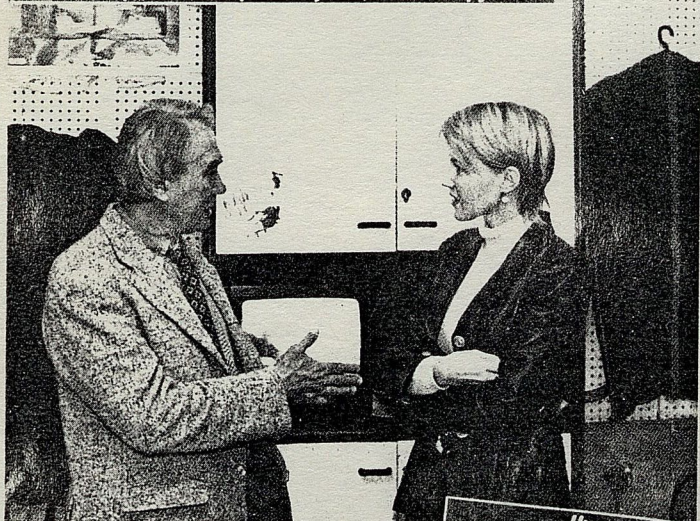
— А жена, сын?

— Что вы! Уволю без выходного пособия. Я ненавижу критику!

Инга Угольниковна

С Олегом Бордовских: «Я расскажу вам, что такое футбол»

потом было принято решение, что спортивную часть программы должен вести другой человек. Так Маслаченко впервые появился в эфире.

— Всю жизнь свои тексты я писал сам, никогда не пользовался чужими. Ну, кроме, может быть, специальных заявлений, согласованных с председателем Гостелерадио Лапиным. Как правило, они готовились по какому-нибудь серьезному поводу. Например, за трансляцию матча с нас просили огромные деньги, которых не было. Тогда я выходил в эфир и дубасил корыстных капиталистов.

— Кстати, о Лапине. Как у вас складывались отношения с начальством?

